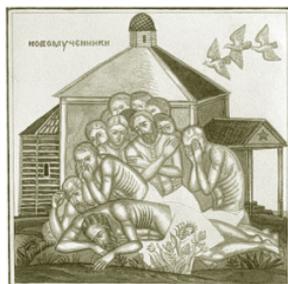

НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА

**Издание посвящается
100-летию Соловецкого лагеря
особого назначения (СЛОН)**

1923–2023

Первая партия заключенных
прибыла на Соловки 6 июня 1923 года

БОРИС ШИРЯЕВ

НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА

МОСКВА * 2023

ББК 86.372
УДК 281.93 (093)
Ш 64

*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р23-312-3258*

Фотографии: Валерий Близнюк

Ширяев, Борис Николаевич

Ш 64 **Неугасимая лампада.** – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2023. – 496 с.

ISBN 978-5-7429-1536-2

Борис Николаевич Ширяев (1889–1959) – писатель, журналист, одна из известных фигур в литературе русской послевоенной эмиграции. Его «Неугасимая лампада» (1954) состоит из серии рассказов о наиболее ярких событиях и встречах автора на соловецкой каторге. Эта книга, сочетающая достоинства воспоминаний и самобытной художественной прозы, остается одним из самых ярких свидетельств о страшном времени большевистского террора, о страданиях и подвиге тысяч новых русских мучеников и исповедников.

ББК 86.372
УДК 281.93 (093)

ISBN 978-5-7429-1536-2

© ПСТГУ, оформление, 2023
© Близнюк В., фотографии, 2023

Посвящаю светлой памяти художника Михаила Васильевича Нестерова, сказавшего мне в день получения приговора: «Не бойтесь Соловков. Там Христос близко».

Автор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
В СПЛЕТЕНИИ ВЕКОВ

ГЛАВА 1

СВЯТЫЕ УШКУЙНИКИ

Над гребными колесами привезшего нас на Соловки парохода алела полукругами ясно заметная издалека надпись «Глеб Бокий»; но плоха ли была краска, или маляру не хватило олифы, — присмотревшись, вблизи можно было прочесть другую, скрытую под ней, крепко, глубоко всосавшуюся в оструганные еще на монастырской верфи доски, — «Святой Савватий».

Есть годы, скручивающие тугим, неразрывным узлом столкнувшиеся во времени века, сплетающие в причудливый до невероятия узор прошлое с будущим, уходящее с наступающим. В них то сходятся, то расходятся, обрываются и снова возникают нити человеческих жизней, разворачивается ткань сомкнутых поколений, но, лишь отойдя на грань положенного срока, можно разобраться в загадочных извилах их узоров. Такими я вижу теперь Соловки первой половины двадцатых годов, последний монастырь — первый концлагерь, в котором прошлое

ГЛАВА 33
СЕДЬМОЙ АНГЕЛ

Прошло двадцать три года, как колючая проволока Кемского пересыльного пункта осталась позади меня.

Проверивший мои документы чекист пожал мне руку. Ему оставалось еще два года до срока.

— Прощай, не поминай лихом!

Не поминать лихом соловецкую каторгу тогда я не мог. Она была для меня только страшной, зияющей ямой, полной крови, растерзанных тел, раздавленных сердец, разбрызганных мозгов... Стоны, вопли, бред, рыдания еще звучали в моих ушах. Над навсегда покинутым Святым островом смерть, только смерть простирала свои черные крылья...

Написать эту повесть я задумал еще на Соловках, на могилах безвестных страдальцев за древнее русское благочестие, на могиле новых мучеников, положивших жизнь свою за Русь...

Какую? Ушедшую или грядущую?

Ушедшую, величавую, безмерную, дивную в несказанной красоте своей...

Так думалось мне тогда в проникновенной тишине Соловецкой дебри. Так думалось мне и после в раскаленных азиатских песках, в грохоте и суете новостроек, в смраде пота, гниющей человечины и снова крови...

Я знал, что, может быть, есть один лишь жребий из тысячи, миллиона, дающий возможность рассказать эту повесть, писал ночами, наглухо заперев двери, а под утро рвал написанное или зарывал в сырую русскую землю, в сухой азиатский песок.

Я писал о слезах и крови, страданиях и смерти. Только о них. Образы моих братьев, падающих под пулей угасившего Дух свой безумца или — еще страшнее — другие безумцы, рвущие плотничьими клещами золотые зубы изо рта не остывшего еще трупа своей жертвы, и, наконец, самое страшное — плотник, спокойно принимающий возвращенные ему клещи и без страха и содрогания вытирающий с них кровь своим фартуком... Эти бесконечно мучительные отблески пережитого теснили, давили, душили меня, заслоняя все остальное.

Годы шли. В грохоте войны, вихре смерти, новых потоках крови и слез мне выпал единственный из миллиона жребий: *я смог рассказать о пережитом.*

Я снова всмотрелся в ушедшее и теми же глазами увидел иное. Дивная, несказанная прелесть Преображенного Китежа засияла из-за рассеянной пелены кровавого, смрадного тумана. Обновленными золотыми ризами оделись обгорелые купола Соловецкого Преображенского собора, вознеслись в безмерную высь и запели повергнутые на землю колокола. Неземным светом Вечного Духа засияла поруганная, испепеленная, кровью и слезами омытая пустынь Русских Святителей, обитель Веры и Любви. Стоны родили звоны. Страдание — подвиг. Временное сменилось Вечным.

* * *

Я не художник и не писатель. Мне не дано рождать образов в тайниках своего духа, сплести слова в душистые цветистые венки.

Я умею только видеть, слышать и копить в памяти слышанное и виденное. Претворят это скопленное те, кто вступит в жизнь позже.

Люди, о которых я рассказал, прошли перед моими глазами, их слова запали мне в сознание. Большая часть этих людей уже ушла из жизни, иные еще в ней. Ушедшие оставили след; одни — темный, смрадный и кровавый; другие — ясный, светлый, радужный, как крылья серафима.

По следу устремлялись другие и пробивали тропы. По тропам шли многие. Я видел и слышал.

Ломался след — тропа терялась и снова возникала. Тропы свивались, сплетались и вновь расходились. Извечная, неугасимая жизнь ткала свое нескончаемое полотно.

* * *

Давно-давно над головами двенадцати галилейских рыбаков вспыхнули огоньки Духа. Они расторгли, преодолели тьму. Я не видел их.

Огонек лампы последнего на Руси схимника я видел. Он светился пламенем того же Духа. Вокруг тяготела тьма.

Пламя возгорается от пламени. Свет идет от света. Пламя и свет неразделимы, извечны, неугасимы.

Последний на Руси схимник умер, склоненный в земном поклоне перед своей лампадой на освященном страданием, подвигом и молитвой острове.

Его лампада не угасла.

Пламя от пламени, свет от света. Тихими тайными светильниками возгорелись иные лампы. Я их видел и сохранил в своей памяти.

Духа не угасить.

журналистом, публиковался в ведущих журналах страны.

В 1932 году он возвращается в Москву. Новый арест и ссылка на три года в Воронежскую область, где он оказался без работы и жилья. По окончании ссылки ему удалось перебраться в Ставрополь. Он преподавал русский язык и литературу в Ставропольском и Черкасском педагогических институтах. Во время немецкой оккупации был редактором «Ставропольской свободной русской газеты». Покинув родину с отступающими немецкими войсками, через Берлин перебрался в Белград. С 1942 по 1945 год издавал газету для казачьих отрядов, входивших в состав немецкой армии. По окончании войны – оно застало его в Италии – находился в лагере для перемещенных лиц Пагани. В Италии Ширяев прожил всю оставшуюся жизнь, на собственном опыте испытал все мытарства, выпавшие на долю «перемещенных лиц». В начале 1950-х годов он занял видное место в эмигрантских литературных кругах. Его книги – «Неугасимая лампада», «Я человек русский!», «Светильники Русской Земли», «Религиозные мотивы в русской поэзии» – издавались в Нью-Йорке, Буэнос-Айресе, Мюнхене, Брюсселе. Статьи и отдельные произведения публиковались в журналах «Возрождение», «Грани». Умер в Сан-Ремо (Италия) 17 апреля 1959 года после продолжительной болезни.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ В СПЛЕТЕНИИ ВЕКОВ

Глава	1	СВЯТЫЕ УШКУЙНИКИ	8
Глава	2	ПЕРВАЯ КРОВЬ	22
Глава	3	СОЛОВКИ В 1923 ГОДУ	34
Глава	4	БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ	46

ЧАСТЬ ВТОРАЯ НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

Глава	5	И МЫ — ЛЮДИ	54
Глава	6	ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН	65
Глава	7	ЗАРНИЦЫ С ЗАПАДА	71
Глава	8	ХЛАМ	84
Глава	9	«СВОИ»	105
Глава	10	ПОД ОХРАНУ ДЬЯВОЛА	112
Глава	11	ПТИЦА ГАГА И КРЫСА ОНДАТРА	125
Глава	12	«НОВЫЕ СОЛОВКИ» И «СОЛОВЕЦКИЕ ОСТРОВА»	136
Глава	13	КАК ЭТО НАЧАЛОСЬ	152

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ДЕТОПИСЬ МУЖИЦКОГО ЦАРСТВА

Глава	14	ФРОЛКА ГУНЯВЫЙ	170
Глава	15	ХЛЕБУШКО «В ПОТЕ ЛИЦА»	182
Глава	16	ЦАРЬ ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ	196
Глава	17	ИГОЛКА — СТО РУБЛЕВ!	219
Глава	18	ВСЕ В ВОЛЕ ГОСПОДНЕЙ	227
Глава	19	УМЕРЛИ, КАК ЖИЛИ	250

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
СИХ ДНЕЙ ПРАВЕДНИКИ

Глава	20	ПРЕДДВЕРИЕ	266
Глава	21	ПРИХОД ОТЦА НИКОДИМА	284
Глава	22	«УТЕШИТЕЛЬНЫЙ ПОП»	297
Глава	23	ВАСИЛЕК — СВЯТАЯ ДУША	313
Глава	24	ФРЕЙЛИНА ТРЕХ ИМПЕРАТРИЦ	327
Глава	25	ДУШУ ЗА ДРУГИ ПОЛОЖИВШИЙ	340
Глава	26	МУЖИЦКИЙ ХРИСТОС	350
Глава	27	СКАЗЫ КАМНЕЙ	367

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
НА ТРОПЕ К КИТЕЖУ

Глава	28	САМОЕ СТРАШНОЕ	386
Глава	29	СХИМНИК УМЕР	415
Глава	30	ЛАМПАДА ТЕПЛИТСЯ	422
Глава	31	ПАВШИЙ НА КЕРЖЕНЦЕ	438
Глава	32	ЗВОН КИТЕЖА	454
Глава	33	СЕДЬМОЙ АНГЕЛ	478

Борис Ширяев
НЕУГАСИМАЯ ЛАМПАДА

Корректор *А. Максименко*
Верстка *М. Голубцов*
Художественное оформление *С. Хидоятов*

Издательство
Православного Свято-Тихоновского
Гумантарного Университета
113184, Москва, Новокузнецкая ул., 23 б
pub.pstgu.ru
izdat.pstgu.ru

Формат 70x90/16. Объем 29 печ. л.
Печать офсетная. Тираж 1 300 экз.
Заказ № С-1117

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала АО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2